

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
24 July 2019
Russian
Original: Spanish

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по седьмому
периодическому докладу Мексики***

А. Введение

1. Комитет выражает признательность государству-участнику за согласие на применение факультативной процедуры представления докладов, позволяющей наладить более предметный диалог между государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он с сожалением отмечает, что периодический доклад (CAT/C/MEX/7) был представлен с почти годичным опозданием.

2. Комитет высоко оценивает конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, и дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения периодического доклада (см. CAT/C/SR.1724 и SR.1727).

В. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует следующие законодательные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

а) опубликование 26 июня 2017 года Общего закона о предупреждении и расследовании пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания за них, который, в частности, устанавливает абсолютный запрет на пытки, вводит на всей территории страны единую квалификацию преступлений пыток и жестокого обращения, исключает применение срока давности к преступлению пытки, подтверждает недопустимость или недействительность доказательств, полученных непосредственно под пытками, а также запрещает помилование или амнистию и признание иммунитетов в случае лиц, привлеченных к суду или осужденных за совершение актов пыток;

б) опубликование 17 ноября 2017 года Общего закона о насильственных исчезновениях, совершенных частными лицами, и о национальной системе розыска лиц;

в) опубликование 16 июня 2016 года Национального закона об исполнении наказаний, предусматривающего создание системы для подачи жалоб лицами, лишенными свободы, и осуществления судебного контроля за условиями содержания под стражей;

г) опубликование 9 января 2013 года Общего закона о жертвах, в который 3 января 2017 года были внесены поправки, и опубликование 28 ноября 2014 года подзаконного акта о порядке исполнения Общего закона о жертвах;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

e) опубликование 15 августа 2016 года Указа о внесении поправок во второй пункт статьи 11 Конституции, в котором признается право искать и получать убежище («refugio»);

f) опубликование 13 июня 2014 года Указа об изменении, отмене и добавлении различных положений Кодекса военной юстиции, на основании которого была изменена статья 57 этого Кодекса с целью исключения из юрисдикции военных судов дел гражданских жертв нарушений прав человека.

4. Комитет с удовлетворением отмечает инициативы государства-участника по изменению своей политики и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

a) создание в 2015 году Специализированного подразделения Генеральной прокуратуры Республики по расследованию преступлений в виде применения пыток;

b) принятие в декабре 2014 года Верховным судом Регламента действий лиц, отправляющих правосудие по делам, связанным с актами пыток и жестокого обращения;

c) создание в 2015 году Специальной прокуратуры по расследованию преступления насильственного исчезновения;

d) создание в 2016 году Специализированного подразделения Генеральной прокуратуры Республики по расследованию преступлений против мигрантов и Мексиканского механизма внешней поддержки розыска и расследования в целях координации действий по расследованию преступлений против мигрантов;

e) опубликование в июле 2017 года результатов Национальной переписи лиц, лишенных свободы, которая была проведена в 2016 году Национальным институтом статистики и географии во исполнение положений третьего пункта статьи 29 Национального закона об исполнении наказаний;

f) утверждение в октябре 2018 года на XL Пленарной ассамблее Национальной конференции по вопросам отправления правосудия Единого регламента расследования преступлений против свободы выражения мнений;

g) создание в 2015 году Национальной системы комплексной защиты детей и подростков;

h) полное завершение в июне 2016 года начатой в 2008 году реформы системы уголовного правосудия, ознаменовавшей переход от розыскного к обвинительному процессу;

i) опубликование 30 апреля 2014 года Национальной программы в области прав человека на 2014–2018 годы;

j) опубликование 30 апреля 2014 года Национальной программы по предупреждению и искоренению торговли людьми и наказанию за нее и по защите жертв торговли людьми и оказанию им помощи на 2014–2018 годы, а также создание механизмов подачи и рассмотрения жалоб, в том числе Центра приема жалоб и оказания помощи гражданам и Центра оказания помощи по телефону;

k) опубликование 30 апреля 2014 года Комплексной программы по предотвращению и искоренению насилия в отношении женщин, борьбе с ним и наказанию за него на 2014–2018 годы;

l) учреждение 8 января 2014 года Исполнительной комиссии по оказанию помощи жертвам, принятие в 2015 году модели оказания комплексной медицинской помощи жертвам и утверждение Программу оказания комплексной помощи жертвам на 2014–2018 годы.;

m) создание 4 декабря 2018 года на основании указа Президента Республики Комиссии по установлению истины и обеспечению доступа к правосудию в Айотсинапе и подписание 8 апреля 2019 года между Министерством иностранных дел и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам

человека соглашения об оказании консультативной и технической помощи этой Комиссии;

n) подписание 9 апреля 2019 года между правительством Мексики и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека рамочного соглашения об оказании этим органом консультативной и технической помощи Национальной гвардии в целях организации подготовки по правам человека и обеспечения соблюдения международных стандартов в области прав человека;

o) внесение поправки в Конституцию и опубликование Органического закона о Генеральной прокуратуре Республики от 14 декабря 2018 года, призванного содействовать процессу преобразования правоприменительных органов страны;

p) опубликование 16 июня 2016 года Национального закона о комплексной системе уголовного правосудия по делам несовершеннолетних.

5. Комитет с признательностью отмечает, что 6 марта 2018 года государство-участник обратилось с просьбой о публикации доклада Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания о посещении Мексики в декабре 2016 года (CAT/C/OP/MEX/2).

6. Комитет высоко оценивает тот факт, что государство-участник направило всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека постоянное приглашение, что позволило независимым экспертам посетить страну в отчетный период.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Нерассмотренные вопросы последующей деятельности, связанные с предыдущим циклом представления докладов

7. В пункте 27 своих предыдущих заключительных замечаний (CAT/C/MEX/CO/5-6) Комитет просил государство-участник представить информацию о последующих действиях по выполнению ряда приоритетных рекомендаций, в частности рекомендации в пункте 9, касающейся основных правовых гарантий, рекомендации в пункте 10 d), касающейся ведения реестров задержанных, и рекомендации в пункте 16 а), касающейся механизмов надзора и контроля за государственными органами и силами безопасности. Комитет принимает к сведению ответы, представленные в этой связи государством-участником 10 февраля 2014 года в рамках процедуры последующих действий (CAT/C/MEX/CO/5-6/Add.1), но считает, что вышеупомянутые рекомендации, содержащиеся в пунктах 9 и 10 d), не были выполнены (см. пункты 15 и 16 настоящего документа) и что рекомендация, содержащаяся в пункте 16 а) предыдущих заключительных замечаний, была выполнена лишь частично (см. пункты 23 и 24 а) настоящего документа).

Случаи применения пыток в государстве-участнике

8. Комитет принимает к сведению заявление делегации о том, что пытки не являются политикой государства-участника и не имеют широкого распространения, но весьма обеспокоен ситуацией, которую наблюдали различные международные правозащитные механизмы в ходе их соответствующих посещений Мексики в отчетный период, в частности Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2014 году (A/HRC/28/68/Add.3, пункт 23, и A/HRC/34/54/Add.4, пункт 21), Межамериканская комиссия по правам человека и ее Докладчик по вопросу о правах человека лиц, лишенных свободы, в 2015 году (соответственно OEA/Ser.L/V/II. Doc. 44/15 и пресс-релиз № 116/15 Межамериканской комиссии по правам человека) и Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

в 2016 году (CAT/OP/MEX/2, пункт 20). Он также обеспокоен результатами Национальной переписи лиц, лишенных свободы, которая была проведена в 2016 году, равно как и альтернативными докладами многочисленных неправительственных правозащитных организаций и гражданского общества, в которых задокументировано очень большое число случаев применения пыток и жестокого обращения, включая сексуальное насилие, в частности со стороны сотрудников сил безопасности и следственных органов во время задержания и на начальных этапах содержания под стражей (статьи 2 и 16).

9. **Государству-участнику следует:**

а) недвусмысленно высказаться за соблюдение абсолютного запрета на применение пыток и жестокого обращения и публично заявить, что любое лицо, которое совершает такие акты, является их соучастником или терпимо относится к ним, несет в соответствии с законом личную ответственность за такие акты и подлежит уголовному преследованию и соответствующему наказанию;

б) обеспечить периодическое проведение Национальной переписи лиц, лишенных свободы, и публикацию ее результатов.

Квалификация пытки в качестве преступления

10. Комитет считает, что новое определение преступления пытки, содержащееся в Общем законе против пыток (статьи 24 и 25), в значительной степени соответствует статье 1 Конвенции, но обеспокоен тем, что оно прямо не охватывает ни акты пыток, совершаемые с целью или намерением получить информацию или признание от третьего лица, ни акты пыток, направленные на запугивание или принуждение лиц, не являющихся жертвами (статья 1).

11. **Комитет настоятельно призывает государство-участник изменить определение преступления пытки в статьях 24 и 25 Общего закона против пыток путем включения в него актов пыток, совершаемых с целью запугивания или принуждения третьего лица и получения от него информации или признания.**

Национальная программа против пыток

12. Комитет сожалеет, что государство-участник до сих пор не приняло Национальную программу по предупреждению пыток и жестокого обращения и наказанию за них, которая должна осуществляться в соответствии со статьями 69–71 Общего закона против пыток. Тем не менее он отмечает текущую работу и консультации, проведенные 30 апреля 2019 года с неправительственными организациями, государственными учреждениями и международными организациями (статья 2).

13. **Комитет призывает государство-участник завершить процесс разработки и утверждения Национальной программы по предупреждению пыток и жестокого обращения и наказанию за них, равно как и соответствующих статей бюджета, обеспечив участие организаций гражданского общества, специализирующихся на документировании случаев пыток и/или сопровождении жертв, как это предусмотрено статьей 70 Общего закона против пыток.**

Основные правовые гарантии

14. Комитет принимает к сведению положения статьи 20 В VIII Конституции, касающиеся права любого обвиняемого на защиту, а также судебную практику Верховного суда страны в этой области, но с обеспокоенностью отмечает согласующиеся между собой сообщения о том, что органы прокуратуры часто препятствуют доступу лишенных свободы лиц к юридической помощи и что службы государственной защиты, особенно на местном уровне, не всегда принимают меры в ответ на возможные злоупотребления в отношении их обвиняемых во время задержания. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что лица, лишенные свободы, зачастую не имеют немедленного доступа к независимому врачу и что не все

задержания регистрируются в оперативном порядке. Кроме того, Комитет выражает серьезную озабоченность по поводу данных Национальной переписи лишенных свободы лиц за 2016 год, касающихся этой и других основополагающих гарантий против пыток и жестокого обращения. Поэтому он сожалеет, что государство-участник не представило информации ни о количестве жалоб, поданных в этой связи в рассматриваемый период, ни о существующих процедурах для обеспечения соблюдения на практике закрепленных в законодательстве основных гарантий, которые применимы к лицам, лишенным свободы (статья 2).

15. **Государству-участнику следует:**

а) принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы лишенные свободы лица с момента их заключения под стражу на практике пользовались, в соответствии с международными нормами, всеми основными правовыми гарантиями, в частности: правами на незамедлительную помощь со стороны адвоката и в случае необходимости – на получение бесплатной правовой помощи; правом требовать и получить незамедлительный доступ к услугам независимого врача, помимо любого медицинского освидетельствования, которое может проводиться по просьбе властей; правом быть информированными о причинах задержания и характере предъявляемых обвинений на понятном для них языке; правом на регистрацию факта заключения под стражу; правом на незамедлительное информирование родственника или третьей стороны об их задержании; правом на оспаривание законности задержания в суде; и правом быть незамедлительно доставленным к судье;

б) укреплять институты государственной защиты;

с) принять национальный закон о регистрации задержаний, который предусмотрен в статье 73 XXIII Конституции и который должен применяться ко всем местам лишения свободы.

Пересмотр процедур задержания и допроса

16. Комитет сожалеет, что, несмотря на его неоднократные просьбы, государство-участник не представило запрошенную информацию о мерах, принятых со времени рассмотрения предыдущего периодического доклада с целью пересмотра правил, инструкций, методов и практики проведения допросов, а также положений, касающихся содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, с тем чтобы не допускать применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 11).

17. **Государству-участнику следует обеспечить проведение систематического обзора процедур задержания и допроса в соответствии со статьей 11 Конвенции.**

Превентивное задержание

18. Комитет сожалеет, что государство-участник сохраняет в своей правовой системе такую меру пресечения, как превентивное задержание, хотя и принимает во внимание существование проекта поправки к Конституции, принятие которого повлечет за собой отмену этой меры. Комитет также принимает к сведению разъяснения делегации относительно исключительного характера и ограниченных масштабов применения этой меры пресечения, но отмечает, что ее применение позволяет судебным органам, по ходатайству Генеральной прокуратуры, выносить постановления о лишении свободы лиц, подозреваемых в принадлежности к преступной организации, без предъявления официального обвинения на срок до 40 дней с возможностью его продления максимум до 80 дней в целях обеспечения успешного проведения расследования, защиты лиц или юридических благ, а также при наличии обоснованной опасности побега (статья 16 Конституции). В этой связи Комитет напоминает, что в своем решении по делу *Рамиро Рамиреса Мартинеса и др. против Мексики* (CAT/C/55/D/500/2012 пункт 17.5) от 4 августа 2015 года он вновь выразил свою обеспокоенность по поводу меры пресечения в виде превентивного задержания, и в частности отсутствия мер контроля за ее применением, несоизмерно

длительных сроков ее применения, случаев отбывания такого заключения на территории военных частей, частых жалоб о применении пыток в отношении лиц, содержащихся в превентивном заключении, и того факта, что в контексте назначения этой меры в качестве доказательств широко используются признательные показания, предположительно полученные с применением пыток (статьи 2, 11 и 16).

19. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации (CAT/C/MEX/CO/5-6, пункт 11, CAT/C/MEX/CO/4, пункт 15, и CAT/C/55/D/500/2012, пункт 19), в которых он настоятельно призвал государство-участник исключить из своей правовой системы меру пресечения в виде превентивного задержания.

Признательные показания, полученные под пыткой

20. Комитет принимает к сведению положения статьи 264 Национального уголовно-процессуального кодекса и статей 50–54 Общего закона против пыток, касающиеся недопустимости или недействительности доказательств, полученных под пытками или в нарушение основных прав, а также соответствующую судебную практику Верховного суда страны. Вместе с тем он сожалеет, что не получил от государства-участника информацию о судебных решениях, отвергающих в качестве доказательств признания, полученные под пытками или в результате жестокого обращения. Поэтому он по-прежнему обеспокоен согласующимися между собой сообщениями о том, что суды не расследуют такие жалобы, перенося бремя доказывания на предполагаемых жертв. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что пытки широко применяются для получения признательных показаний и что признания, полученные под пытками, используются против обвиняемых в качестве доказательства вины в суде. Кроме того, Комитет напоминает о выводах в докладе «Двойная несправедливость» от 15 марта 2018 года, который был подготовлен Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по итогам проведенного в Мексике расследования и в котором подробно задокументированы случаи применения пыток, терпимого отношения к таким актам и их сокрытия, а также другие нарушения прав человека находившихся под следствием лиц в рамках расследования исчезновения 43 студентов в Айтотзинане в сентябре 2014 года. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не представило запрошенную информацию о ходе расследования смерти Эммануэля Алехандро Бласа Патиньо, который, как утверждается, умер в результате пыток, примененных сотрудниками Министерства военно-морского флота после его ареста 27 октября 2014 года (статьи 2, 15 и 16).

21. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые меры, для того чтобы на практике гарантировать недопустимость заявлений, полученных под пытками, за исключением тех случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано;

б) обеспечить, чтобы в случае поступления жалобы на то, что заявление было получено под пыткой, незамедлительно проводилось расследование, а бремя доказывания лежало не на жертве, а на государстве;

в) расширять программы профессиональной подготовки судей и прокуроров, с тем чтобы они могли выявлять и эффективно расследовать все жалобы на применение пыток и жестокое обращение, и в частности укреплять свой институциональный потенциал, позволяющий им отклонять заявления, полученные под пыткой;

г) обеспечивать, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, предусматривающую уделение первоочередного внимания взаимосвязи между не связанными с принуждением методами допроса, запрещением пыток и жестоким обращением и обязанностью судебных органов объявлять недействительными признательные показания, полученные под пыткой;

е) обеспечивать принятие мер наказания в отношении судей, которые надлежащим образом не реагируют на заявления о пытках, сделанные в ходе судебного разбирательства. Кроме того, государству-участнику следует обеспечивать, чтобы должностные лица, которые добиваются признательных показаний при помощи пыток, незамедлительно привлекались к суду;

ф) собирать и обнародовать информацию об уголовных делах, в которых судьи по собственной инициативе или по просьбе сторон вынесли решение о неприемлемости доказательств, полученных с помощью пыток или жестокого обращения, а также о принятых в этой связи мерах.

Жалобы на пытки и жестокое обращение

22. Комитет выражает сожаление по поводу того, что не получил от государства-участника исчерпывающей информации о количестве жалоб на акты пыток или жестокого обращения, зарегистрированных в течение рассматриваемого периода. Согласно ограниченным данным, представленным делегацией, в 2013 году поступило 870 жалоб на предполагаемые акты пыток, совершенные сотрудниками Федеральной полиции, и 360 жалоб на жестокое обращение, тогда как в 2018 году было подано 466 жалоб на пытки и 40 жалоб на жестокое обращение. В 2013 году было зарегистрировано 42 жалобы на предполагаемые акты пыток, совершенные сотрудниками Генеральной прокуратуры Республики, а в 2018 году – 32 жалобы. На сотрудников Национального института миграции в 2013 году было подано 3 569 жалоб (без уточнения), а в 2018 году – 1 216 жалоб. Что касается Министерства национальной обороны, то было лишь указано, что в период 2013–2018 годов в адрес этого учреждения Национальная комиссия по правам человека вынесла 22 рекомендации, 11 из которых касались пыток и жестокого обращения. Хотя делегация заявила, что программы подготовки сотрудников сил государственной безопасности помогли сократить число жалоб, у Комитета имеются на этот счет серьезные оговорки. Более того, государство-участник не представило никакой информации за период 2014–2017 годов, ни дезаггированных статистических данных о зарегистрированных жалобах, органах, в которые такие жалобы были поданы, или органах, ответственных за их расследование. Комитет также не получил запрошенной информации о мерах, принятых государством-участником в ответ на 18 рекомендаций, которые были вынесены в рассматриваемый период Национальной комиссией по правам человека в связи с серьезными нарушениями и случаями пыток и жестокого обращения и адресованы главным образом Комиссии национальной безопасности, Министерству военно-морского флота и Генеральной прокуратуре Республики. Наконец, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что до сих пор не создан Национальный реестр связанных с применением пыток преступлений, предусмотренный в Общем законе против пыток (статьи 2 и 13).

23. **Государству-участнику следует:**

а) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы системы подачи и рассмотрения жалоб были эффективными, независимыми, доступными и полностью безопасными для жертв;

б) создать и обновлять Национальный реестр связанных с применением пыток преступлений, предусмотренный в Общем законе против пыток, а также собирать и публиковать статистические данные о количестве зарегистрированных во всех инстанциях жалоб на акты пыток и жестокое обращение;

с) представлять информацию о мерах, которые были приняты для выполнения рекомендаций, вынесенных Национальной комиссией по правам человека в связи с делами о пытках и жестокое обращение.

Расследование актов пыток и жестокого обращения, судебное преследование и наказание виновных в их совершении

24. Комитет обеспокоен серьезными недостатками в расследовании актов пыток и жестокого обращения в Мексике и сохранением высокого уровня безнаказанности за

эти преступления. Согласно данным, представленным делегацией, в январе 2019 года в Генеральной прокуратуре Республики в связи с преступлением пытки насчитывалось 4 296 дел, по которым велось предварительное расследование, и 645 дел, находившихся на стадии рассмотрения. Вместе с тем Комитет сожалеет, что не получил полной информации о количестве возбужденных уголовных дел, а также о количестве судебных и дисциплинарных дел, открытых в связи с актами пыток или жестокого обращения в рассматриваемый период. Комитет также не получил от государства-участника запрошенную информацию об объеме работы, который приходится выполнять сотрудникам Специальной прокуратуры. Кроме того, согласно краткой информации, представленной делегацией, в период 2013–2018 годов федеральные суды вынесли 45 обвинительных приговоров за акты пыток, однако о статусе и содержании этих приговоров и о мерах наказания, назначенных осужденным, ничего неизвестно. Комитет также не получил информации о приговорах, вынесенных судами штатов, хотя данные Национального обследования системы отправления правосудия, проведенного в 2017 году Национальным институтом статистики и географии, свидетельствуют о том, что только в 2016 году было зарегистрировано в общей сложности 3 214 жалоб на пытки и жестокое обращение, из которых лишь 8 были рассмотрены в судебном порядке (см. Ежегодный доклад о деятельности Национальной комиссии по правам человека за 2018 год). Наконец, Комитет принимает к сведению разъяснения делегации относительно применения Единого регламента расследования преступления пытки, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что действия, предпринимаемые прокуратурой, в соответствии с этим Регламентом, до передачи жалоб на пытки в Специальную прокуратуру, могут препятствовать доступу жертв к правосудию, хотя государство-участник утверждает, что речь идет об одной из мер по оказанию скорейшей поддержки предполагаемой жертве (статьи 2, 12, 13 и 16).

25. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечивать проведение независимым органом оперативного и беспристрастного расследования всех жалоб на применение пыток и жестокое обращение;

b) следить за тем, чтобы власти по собственной инициативе возбуждали расследование всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что были совершены акты пыток или имели место факты жестокого обращения;

c) следить за тем, чтобы в случаях применения пыток или жестокого обращения подозреваемые незамедлительно отстранялись от выполнения своих служебных обязанностей на весь период расследования, в частности в тех случаях, когда существует угроза того, что, не будучи отстраненными, они могут вновь совершить акты, в которых они подозреваются, применить репрессии в отношении предполагаемой жертвы или воспрепятствовать расследованию;

d) облегчать доступ жертв к правосудию посредством обеспечения надлежащего юридического сопровождения, в том числе оказания, когда это оправдано, бесплатной юридической помощи. В частности, Комитет настоятельно призывает государство-участник пересмотреть содержание Единого регламента с целью гарантирования жертвам доступа к правосудию;

e) обеспечивать надлежащее судебное преследование лиц, подозреваемых в применении пыток и жестоком обращении, и их вышестоящих начальников, которые отдали соответствующие приказы или терпимо относились к таким актам, и, в случае их осуждения, назначение им мер наказания, соразмерных тяжести совершенных ими деяний;

f) обеспечивать применение и соблюдение положений Общего закона против пыток, в частности положений, касающихся расследования актов пыток и жестокого обращения и судебного преследования за них. Государству-участнику следует обеспечить создание и надлежащее функционирование всех специальных прокуратур и гарантировать их автономию, выделение им достаточных ресурсов и подготовку их персонала;

g) обеспечить прохождение сотрудниками системы отправления правосудия необходимой подготовки, для того чтобы они могли правильно квалифицировать преступления, связанные с применением пыток и жестоким обращением;

h) собирать и публиковать статистические данные о количестве расследований, судебных преследований, осуждений и приговоров, вынесенных по делам о пытках и жестоком обращении как на федеральном уровне, так и на уровне штатов.

Оценка физического и психологического состояния предполагаемых жертв пыток

26. Комитет отмечает публикацию 5 октября 2015 года Постановления A/085/15, содержащего руководящие указания, которым должны следовать сотрудники Генеральной прокуратуры Республики при расследовании предполагаемых актов пыток, но в то же время обеспокоен информацией о серьезных недостатках в процедуре медико-психологического освидетельствования, используемой для оценки физического и психологического состояния предполагаемых жертв. Имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о значительных задержках с подготовкой актов освидетельствования медицинскими экспертами и психологами из Генеральной прокуратуры Республики, а также об отсутствии в них исчерпывающей информации, что порождает сомнения относительно беспристрастности проводящих освидетельствование специалистов. Обеспокоенность вызывают и сообщения о том, что доказательная сила оценок, проводимых независимыми медицинскими экспертами, по-прежнему не признается в рамках судебной практики вопреки статье 37 Общего закона против пыток. Кроме того, Комитет обеспокоен автоматическим закрытием дела в случаях «отрицательного» медико-психологического освидетельствования, т. е. когда оно не позволяет подтвердить утверждения о применении пыток (статьи 2, 12, 13 и 16).

27. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) рассмотреть вопрос о создании институтов судебной медицины и криминалистики, которые будут осуществлять свои функции на основе полной независимости и строго научных критериев и которым будут переданы выполняемые в настоящее время Генеральной прокуратурой Республики полномочия в части процедур медико-психологического освидетельствования, используемых для оценки физического и психологического состояния предполагаемых жертв, а также аккредитации всех применяющих их медицинских экспертов и психологов;

b) обеспечить, чтобы все оценки физического и психологического состояния предполагаемых жертв пыток проводились в соответствии с принципами, процедурами и руководящими указаниями, содержащимися в Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), а в случае их нарушения применялись надлежащие санкции;

c) следить за тем, чтобы весь соответствующий персонал проходил специальную подготовку по вопросам выявления и документирования случаев применения пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;

d) обеспечить признание на практике доказательной силы заключений аккредитованных независимых медицинских экспертов и психологов, как это предусмотрено статьей 37 Общего закона против пыток.

Насильственные исчезновения

28. Комитет принимает к сведению заявление делегации о возобновлении работы по созданию национальной системы розыска лиц, предусмотренной в Общем законе о

насильственных исчезновениях лиц, а также о разработке Единого регламента розыска лиц. Что касается применения Единого регламента расследования преступлений, связанных с насильственными исчезновениями лиц и исчезновениями, совершенными частными лицами, то Комитет обеспокоен тем, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, перед принятием этого регламента не было проведено надлежащих консультаций с организациями гражданского общества, которые считают его недостаточно доработанным. Комитет сожалеет, что государство-участник не прореагировало на сообщения о том, что расследование случаев насильственных исчезновений не ведется с должной тщательностью, и что эффективность существующих механизмов судебно-медицинской идентификации вызывает сомнение. Он также не получил от государства-участника ни обновленной статистической информации о количестве нераскрытых случаев насильственных исчезновений и о еще неопознанных останках, ни запрошенной информации о ходе расследования имевшего место в мае 2018 года в Тамаулипасе исчезновения 23 человек, в котором предположительно виновна федеральная полиция (статьи 2, 12, 13 и 16).

29. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) обеспечивать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование случаев насильственных исчезновений, судебное преследование предполагаемых преступников и надлежащее наказание виновных, а также предоставление всем жертвам, включая всех лиц, которым был причинен прямой ущерб в результате насильственного исчезновения, эффективного возмещения, включая адекватную компенсацию. В этой связи Комитет просит представить запрошенную информацию о расследовании исчезновений, имевших место в Тамаулипасе в мае 2018 года;

б) обеспечить эффективное функционирование национальной системы розыска лиц, включая реестры и инструменты, предусмотренные в Общем законе о насильственных исчезновениях лиц. Государству-участнику следует также выделить Национальной комиссии по розыску лиц и местным комиссиям достаточные ресурсы для их надлежащего функционирования;

в) срочно решить проблему идентификации неопознанных человеческих останков и укрепить потенциал государства посредством создания надлежащим образом финансируемых учреждений для передачи найденных останков людей их соответствующим семьям.

Деятельность по поддержанию общественного порядка и безопасности

30. Согласно разъяснениям, которые дала делегация относительно участия вооруженных сил в операциях по борьбе с организованной преступностью, в настоящее время государство-участник не считает возможным освободить армию от ее нынешней работы в области обеспечения безопасности. Комитет выражает обеспокоенность по этому поводу, а также в связи с сообщениями о серьезных нарушениях прав человека, включая пытки, совершаемых военнослужащими в ходе такого рода операций. Комитет также отмечает недавнее создание Национальной гвардии – нового гражданского органа безопасности вместо Федеральной полиции, однако обеспокоен тем, что руководителем этой структуры недавно был назначен выходящий в отставку военный. С другой стороны, озабоченность вызывает и отсутствие ясности в отношении действующих правил применения силы и идентификации сотрудников сил безопасности и их транспортных средств (статьи 2, 12, 13 и 16).

31. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех утверждений о чрезмерном применении силы, особенно смертоносной, сотрудниками сил безопасности и военнослужащими, судебное преследование предполагаемых правонарушителей и, в случае признания их виновными, назначение им мер наказания, соразмерных тяжести совершенных ими деяний, а также предоставление полного возмещения жертвам или их семьям;

b) публиковать данные о количестве убитых, раненых и задержанных в ходе операций по обеспечению безопасности;

c) обеспечивать, чтобы задачи по поддержанию правопорядка возлагались, насколько это возможно, на гражданские, а не военные власти. Кроме того, для сохранения независимости Национальной гвардии необходимо обеспечить, чтобы ее руководство состояло из гражданских лиц;

d) принять предусмотренный в статье 73 XXIII Конституции национальный закон о применении силы, который бы соответствовал Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

e) принять необходимые меры для обеспечения правильной идентификации сотрудников сил безопасности в любой момент выполнения ими своих функций.

Условия содержания под стражей

32. Как признала делегация, мексиканская пенитенциарная система сталкивается с огромными вызовами, особенно на уровне штатов. Поэтому Комитет высоко оценивает усилия государства-участника по сокращению переполненности федеральных тюрем, поскольку это способствует улучшению условий содержания под стражей. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о переполненности ряда тюрем на уровне штатов и муниципалитетов, например, тюрем Чалко, Лерма и Хилотепек в штате Мехико. Кроме того, Комитет обеспокоен большим числом лиц, находящихся в предварительном заключении, иногда в течение чрезвычайно продолжительного периода времени, а также тем, что государство-участник не только продолжает использовать предварительное заключение в качестве «формальной», т. е. обязательной меры пресечения, но и недавно расширило перечень преступлений, к которым может применяться эта мера в нарушение международных стандартов. С другой стороны, Комитет принимает к сведению содержание Национального закона об исполнении наказаний от 16 июня 2016 года и принятие в ноябре того же года ряда регламентов, касающихся управления тюрьмами. Вместе с тем он по-прежнему обеспокоен сообщениями, в которых описываются ситуации самоуправления, обусловленные нехваткой персонала во многих тюрьмах страны, частые беспорядки со смертельным исходом, насилие среди заключенных и недостаточный уровень безопасности в некоторых тюрьмах. Комитет также обеспокоен актами коррупции со стороны тюремных служащих и другого тюремного персонала (статьи 11 и 16).

33. Государству-участнику следует:

a) продолжать предпринимать усилия по решению проблемы переполненности во всех центрах содержания под стражей, в частности в тюрьмах на уровне штатов и муниципалитетов, прежде всего путем применения мер, альтернативных лишению свободы. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Следует также при необходимости проводить работу по модернизации тюрем и принимать срочные меры для исправления любых недостатков, связанных с общими условиями содержания в тюрьмах;

b) обеспечить, чтобы на практике предварительное заключение не применялось в чрезмерно широких масштабах и в течение чрезмерно продолжительного периода времени;

c) изменить или отменить положения Конституции, предусматривающие обязательное предварительное заключение за определенные виды преступлений;

d) завершить создание межсекторальной комиссии, с тем чтобы лица, лишенные свободы, имели возможность получать доступ к государственной системе здравоохранения;

e) обеспечить наличие достаточного количества тюремных служащих и другого персонала для обеспечения безопасности внутри тюрем;

f) возбуждать судебные и дисциплинарные разбирательства в отношении должностных лиц и другого персонала пенитенциарных учреждений, ответственных за коррупцию в пенитенциарной системе.

Отправление правосудия по делам несовершеннолетних

34. Комитет отмечает обнародование 16 июня 2016 года Национального закона о комплексной системе уголовного правосудия по делам несовершеннолетних, а 4 декабря 2014 года Общего закона о правах детей и подростков, последние поправки в который были внесены 20 июня 2018 года, но по-прежнему обеспокоен сообщениями о применении предварительного заключения в чрезмерно широких масштабах и в течение чрезмерно продолжительного периода времени в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Он также обеспокоен обращением с лишенными свободы несовершеннолетними и условиями их содержания под стражей в длительном одиночном заключении, на которые обратил внимание Специальный докладчик по вопросу о пытках во время посещения в 2014 году Центра содержания под стражей и адаптации для несовершеннолетних правонарушителей в Монтеррее (A/HRC/28/68/Add.3, пункты 70 и 71) (статьи 11 и 16).

35. Государству-участнику следует:

a) принять меры для обеспечения достойного обращения со всеми несовершеннолетними, лишенными свободы, и поддержания надлежащих условий в центрах содержания под стражей для несовершеннолетних;

b) обеспечить, чтобы предварительное заключение использовалось в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого периода времени, используя, по возможности, альтернативные меры (см. правило 13 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) и правила 1, 2, 17 и 18 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы);

c) соблюдать запрет на применение одиночного заключения и аналогичных мер в отношении несовершеннолетних (правило 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и пункт 2 правила 45 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Поддержание дисциплины в местах содержания под стражей

36. В соответствии со статьями 41 и 42 Национального закона об исполнении наказаний временное одиночное заключение в качестве дисциплинарной меры должно применяться в качестве крайней меры и в течение строго ограниченного периода времени, максимальная продолжительность которого составляет 15 дней подряд. Вместе с тем Комитет обеспокоен рекомендациями Национального механизма по предупреждению пыток и Национальной комиссии по правам человека, в которых документально зафиксировано, что эта мера может в произвольном порядке применяться в течение периода продолжительностью до 30 дней без соблюдения установленных процедур (см. рекомендацию M-02/2017 Национального механизма по предупреждению пыток в отношении центров содержания под стражей, находящихся в ведении правительства штата Герреро, пункт 23, и общую рекомендацию № 22 Национальной комиссии по правам человека в отношении практики применения одиночного заключения в пенитенциарных учреждениях Мексиканской Республики (2015), пункт 46). В 2016 году Межамериканская комиссия по правам человека со своей стороны заявила, что одной из наиболее распространенных мер наказания является одиночное заключение в небольших камерах и в плохих условиях

в течение чрезмерно длительного периода времени – до нескольких месяцев – с ограничениями на свидания и звонки родственникам (Situación de los derechos humanos en México, OEA/Ser.L/V/II. Doc. 44/15, párr. 337) (статьи 11 и 16).

37. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечивать, чтобы режим одиночного заключения применялся лишь в исключительных случаях и в качестве крайней меры в течение как можно более короткого времени (не более 15 дней подряд), при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа, как это предусмотрено правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы;**

б) **обеспечивать при наложении дисциплинарных санкций соблюдение процессуальных норм (см. правило 41 Правил Нельсона Манделы). Дисциплинарные взыскания или ограничительные меры не должны включать запрет на контакты с семьей (пункт 3 правила 43 Правил Нельсона Манделы);**

в) **обеспечивать, чтобы общие условия содержания, о которых идет речь в этом международном документе, включая, среди прочего, освещение, вентиляцию, температурный режим, санитарное обустройство, питание и снабжение питьевой водой, применялись ко всем заключенным без каких-либо исключений (правило 42 Правил Нельсона Манделы).**

Административное задержание

38. Что касается лиц, лишенных свободы в результате их административного задержания в соответствии с положениями статьи 18 in fine Конституции о предварительном заключении и исполнении наказаний за преступления, совершенные организованными преступными группами, то Комитет обеспокоен как продолжительностью этого режима заключения под стражу, при котором заключенные содержатся в камерах до 23 часов в день, так и серьезными ограничениями в плане их социальных отношений с другими заключенными и контактов с внешним миром. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что в ряде федеральных тюрем и тюрем федеративных образований применяются модели содержания заключенных в камерах в течение большей части дня в условиях, сопоставимых с продолжительным одиночным заключением (статьи 11 и 16).

39. **Государству-участнику следует обеспечить, чтобы административное задержание использовалось, в соответствии с международными стандартами, в частности Правилами Нельсона Манделы, лишь в качестве меры пресечения в течение ограниченного законом периода времени.**

Случаи смерти в местах содержания под стражей

40. Согласно имеющимся скудным официальным данным, в период 2013–2018 годов в федеральных пенитенциарных учреждениях было зарегистрировано 220 случаев смерти лиц, лишенных свободы, а в тюрьмах федеративных образований – 2 531 случай. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило за весь рассматриваемый период полной статистической информации об умерших в разбивке по местам содержания под стражей, полу, возрасту, этническому происхождению или гражданству и причинам смерти. С другой стороны, помимо сообщения о 42 «инцидентах» массовых беспорядков, которые, по словам делегации, произошли в тюрьмах страны в период 2013–2018 годов, государство-участник не представило информации ни о случаях внезапной смерти, включая убийства и самоубийства, которые имели место в местах содержания под стражей, ни о результатах проведенных расследований. Государство-участник также не представило запрошенной информации о конкретных мерах, принятых для предотвращения повторения подобных случаев, и о компенсации, которая, возможно, была предоставлена в некоторых случаях родственникам покойных. В частности, Комитет обеспокоен тем, что государство-участник не представило подробную информацию о расследовании 49 случаев смерти, имевших место в феврале 2016 года во время беспорядков в тюрьме «Топо Чико» (Монтеррей), и 13 случаев смерти,

имевших место в октябре 2017 года во время беспорядков в тюрьме «Кадерейта» (Нуэво-Леон) (статьи 2, 11 и 16).

41. **Комитет настоятельно призывает государство-участник:**

а) обеспечивать оперативное и беспристрастное расследование независимым органом всех случаев смерти в местах содержания под стражей с надлежащим учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

б) проводить расследования на предмет выяснения причастности сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений к смерти лиц, содержащихся под стражей, и в соответствующих случаях должным образом наказывать виновных и предоставлять справедливое и надлежащее возмещение родственникам жертв;

в) обеспечить безопасность в тюрьмах посредством надлежащей подготовки тюремного персонала и усилить меры по предупреждению и сокращению масштабов насилия среди заключенных, в частности путем разработки и осуществления надлежащих превентивных стратегий, позволяющих отслеживать и документировать такого рода случаи для целей расследования всех соответствующих жалоб и обеспечения привлечения всех виновных к ответственности;

г) гарантировать выделение людских и материальных ресурсов, необходимых для надлежащего медико-санитарного обеспечения заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы, и проводить анализ эффективности программ профилактики, выявления и лечения хронических и дегенеративных заболеваний и инфекционных патологий в тюрьмах;

е) проводить анализ эффективности стратегий и программ в области профилактики самоубийств и членовредительства;

ф) собирать и публиковать подробные статистические данные о случаях смерти в местах содержания под стражей и о результатах соответствующих расследований.

Национальный механизм по предупреждению пыток

42. Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения, свидетельствующие об ограниченной результативности надзорной деятельности Национального механизма по предупреждению пыток, и сожалеет, что не получил дополнительной информации о ходе текущего процесса реформы этого механизма, объеме выделяемых ему ресурсов и его сотрудничестве с организациями гражданского общества. Он также по-прежнему обеспокоен тем, что этот Механизм не осуществляет надзорной деятельности в психиатрических учреждениях и других заведениях системы охраны психического здоровья (статья 2).

43. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить в рамках текущего процесса реформы, чтобы Национальный механизм по предупреждению пыток располагал достаточными ресурсами и квалифицированным персоналом для эффективного осуществления своей деятельности во всех местах лишения свободы, как того требует Факультативный протокол к Конвенции;

б) обеспечить принятие эффективных последующих мер и выполнение рекомендаций Национального механизма по предупреждению пыток, сформулированных по итогам его надзорной деятельности, в соответствии с Руководящими принципами, касающимися национальных превентивных механизмов, Подкомитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (CAT/OP/12/5, пункты 13 и 38).

с) укреплять сотрудничество между Национальным механизмом по предупреждению пыток и организациями гражданского общества.

Подготовка

44. Комитет отмечает программы подготовки по правам человека, особенно по вопросам предупреждения пыток, применения силы и реформы системы уголовного правосудия, предназначенные для работников различных органов государственной безопасности, пенитенциарных учреждений, иммиграционных служб, судебных органов и прокуратуры, но выражает сожаление в связи с отсутствием достаточной информации о результатах оценок воздействия этих программ на распространенность случаев применения пыток и жестокого обращения в государстве-участнике. Он также обеспокоен наличием ограниченной информации о программах подготовки медицинских работников, работающих с задержанными лицами, с тем чтобы они могли выявлять и документировать физические и психологические последствия пыток (статья 10).

45. Государству-участнику следует:

а) продолжать разрабатывать и осуществлять программы обязательной непрерывной подготовки и организовывать необходимые учебные курсы, с тем чтобы все государственные служащие, в частности сотрудники полиции, военнослужащие, работники органов отправления правосудия, пенитенциарных учреждений, иммиграционных служб и другие лица, которые могут участвовать в помещении под стражу, допросах или лечении лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или заключения, были надлежащим образом ознакомлены с положениями Конвенции и в полной мере осознавали недопустимость терпимого отношения к нарушениям, неизбежность их расследования и неотвратимость привлечения виновных к судебной ответственности;

б) следить за тем, чтобы весь соответствующий персонал, включая медицинских работников, проходил специальную подготовку по вопросам выявления и надлежащего документирования случаев применения пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом;

с) представить подробную информацию о результатах оценки воздействия программ подготовки на распространенность случаев применения пыток и жестокого обращения в государстве-участнике.

Возмещение

46. Комитет с удовлетворением отмечает разъяснения делегации относительно мер, принятых в целях предоставления реабилитационных услуг 403 жертвам пыток и жестокого обращения, и принимает к сведению, что в период 2014–2018 годов Исполнительная комиссия по оказанию помощи жертвам получила 241 заявление на компенсацию за нарушения прав человека, включая пытки. Из этих заявлений на компенсацию Исполнительная комиссия по оказанию помощи жертвам рассмотрела 217: 52 заявления от прямых жертв и 165 – от косвенных, и вынесла 51 решение о полном возмещении ущерба в связи с нарушениями прав человека, включая пытки и жестокое обращение. Вместе с тем Комитет сожалеет, что государство-участник не представило полной информации о возмещении и компенсации, которые были назначены судами или другими государственными органами и фактически предоставлены жертвам пыток и их семьям в рассматриваемый период, а также о сотрудничестве в этой области со специализированными неправительственными организациями. С другой стороны, Комитет отмечает, что недавно Исполнительная комиссия по оказанию помощи жертвам обратилась к Национальной системе здравоохранения с просьбой создать программу комплексной, многопрофильной и специализированной поддержки и реабилитации лиц, пострадавших от серьезных нарушений прав человека (статья 14).

47. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками, в котором он подробно разъясняет содержание и сферу охвата налагаемого Конвенцией обязательства в отношении предоставления жертвам пыток полного возмещения. В частности, государству-участнику следует:

a) обеспечить, чтобы все жертвы пыток получали возмещение, включающее подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, а также средства для как можно более полной реабилитации;

b) обеспечить постоянный мониторинг и оценку эффективности реабилитационных программ для жертв пыток, а также сбор данных о количестве жертв и их особых потребностях в реабилитации;

c) создать комиссии по оказанию помощи жертвам в тех федеративных образованиях, где они еще отсутствуют; обеспечить, чтобы Исполнительная комиссия по оказанию помощи жертвам и комиссии федеративных образований располагали надлежащим образом подготовленным специализированным персоналом и материальными ресурсами, необходимыми для их эффективного функционирования; и рассмотреть вопрос о расширении предоставляемых ими пособий и услуг;

d) сотрудничать с организациями гражданского общества в деле определения и предоставления реабилитационных услуг;

e) обеспечить, чтобы жертвы имели возможность свободного выбора между государственными и негосударственными поставщиками услуг;

f) обеспечить оказание помощи жертвам пыток посредством принятия незамедлительных мер по оказанию помощи и регистрации в Национальном реестре жертв пыток.

Заключение просителей убежища и не имеющих документов иммигрантов под стражу

48. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что государство-участник по-прежнему применяет практику автоматического или обязательного задержания не имеющих документов иммигрантов и просителей убежища. В соответствии со статьей 111 Закона о миграции Национальный институт миграции имеет в своем распоряжении 15 рабочих дней для рассмотрения дел лиц, содержащихся в так называемых «миграционных центрах», причем в некоторых случаях этот срок может быть продлен до 60 дней. Однако в случае задействования административной или судебной процедуры, включая подачу ходатайства о предоставлении убежища, максимальная продолжительность такого административного задержания законом не регулируется. Хотя действующее законодательство не предусматривает помещения несовершеннолетних в эти центры, за исключением несопровождаемых несовершеннолетних, и то лишь в исключительных обстоятельствах, имеющаяся в распоряжении Комитета информация указывает на то, что несовершеннолетних продолжают помещать в центры временного содержания мигрантов, которые не приспособлены для удовлетворения их особых потребностей. Обеспокоенность также вызывают переполненность и неудовлетворительные материальные условия в центрах содержания под стражей, равно как и другие недостатки, в частности в плане гигиены и питания. В этой связи Комитет отмечает закрытие навсегда пяти центров содержания мигрантов и временное закрытие еще четырех таких центров и шести центров временного содержания, поскольку, как было сочтено, они не отвечали минимальным условиям содержания в соответствии с рекомендацией Национального механизма по предупреждению пыток. Согласно разъяснениям делегации, этот Механизм может в любое время посещать центры содержания мигрантов в целях наблюдения, при этом представители организаций гражданского общества также могут посещать эти центры, получив предварительное разрешение. В другой поступившей в распоряжение Комитета информации сообщается об актах насилия и злоупотреблениях со стороны сотрудников иммиграционных служб, в том числе о том, что они занимаются

вымогательством как у лиц, находящихся в центрах содержания мигрантов, так и у их семей и родственников (статьи 11 и 16).

49. Государству-участнику следует:

а) пересмотреть свое законодательство с целью отмены положений Закона о миграции, которые требуют обязательного или автоматического задержания не имеющих документов иммигрантов и просителей убежища;

б) воздерживаться от заключения под стражу не имеющих документов иммигрантов и просителей убежища на продолжительный период времени, использовать заключение под стражей лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок, а также продолжать применять меры, альтернативные заключению под стражу;

в) установить разумный максимальный срок для административного задержания не имеющих документов иммигрантов и просителей убежища, которые задействуют административные или судебные средства защиты;

г) обеспечить, чтобы несовершеннолетние и семьи с детьми не содержались под стражей исключительно по причине того, что они являются иммигрантами, не имеющими документов;

д) обеспечить надлежащие условия содержания во всех центрах для иммигрантов;

е) обеспечить заключенным под стражу лицам доступ к эффективным механизмам подачи жалоб;

ж) расследовать возможные злоупотребления и акты насилия, которым могут подвергаться лица, содержащиеся в центрах для мигрантов;

з) обеспечить информирование лиц, содержащихся в миграционных центрах, об их правах, в том числе о праве искать убежище, как это предусмотрено статьей 109 Закона о миграции;

и) обеспечить надлежащую подготовку сотрудников миграционных служб и персонала охраны миграционных центров;

к) предоставлять иммигрантам и просителям убежища качественную юридическую помощь.

Предоставление убежища и недопустимость принудительного возвращения

50. Комитет принимает к сведению представленные делегацией данные о количестве полученных за рассматриваемый период ходатайств о предоставлении убежища, которое возросло с 912 (1 296 лиц) в 2013 году до 29 644 (59 916 лиц) в 2018 году. Согласно этим данным, в 2018 году государство-участник предоставило статус беженца 1 327 лицам, а еще 654 лицам была предоставлена дополнительная защита. Однако данные за период 2014–2017 годов отсутствуют, равно как и данные о количестве ходатайств, которые были приняты, поскольку лица, которые их представили, подвергались пыткам или опасности быть подвергнутыми пыткам в стране их происхождения. Кроме того, Комитет принимает к сведению представленные делегацией данные о количестве лиц, возвращенных после 2013 года, которое составляет 715 827 человек и включает как депортированных, так и выданных лиц, а также дополнительную информацию о существующих механизмах обжалования решений (процедуре пересмотра решения в судебном порядке, процедуре объявления решения недействительным и процедуре ампаро), хотя она не включает данные о том, какие конкретно процедуры задействовались, и какие это дало результаты. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что просители убежища содержатся на пограничных постах аэропортов в ненадлежащих условиях и без доступа к Мексиканской комиссии по оказанию помощи беженцам, что чревато риском принудительного возвращения (статья 3).

51. Государству-участнику следует:

а) обеспечить на практике, чтобы ни одно лицо не могло быть возвращено или экстрадировано в другое государство, если имеются серьезные основания полагать, что там ему будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам;

б) гарантировать всем лицам, находящимся на территории или под юрисдикцией государства-участника, действенный доступ к процедуре определения статуса беженца, в том числе лицам, содержащимся в аэропортах и других пограничных пунктах;

в) обеспечить, чтобы дела просителей убежища могли рассматриваться в индивидуальном порядке и чтобы они были защищены от принудительного и коллективного возвращения;

г) обеспечить наличие процессуальных гарантий против принудительного возвращения и эффективных средств правовой защиты в связи с решениями о высылке, включая пересмотр независимым судебным органом решений об отказе в предоставлении убежища, в частности в порядке обжалования;

д) обеспечить создание эффективных механизмов для своевременного выявления жертв пыток и торговли людьми среди просителей убежища и мигрантов.

Принудительное возвращение в Мексику в соответствии с законодательством США об иммиграции и гражданстве

52. Комитет обеспокоен положением просителей убежища, не являющихся мексиканцами, которых власти Соединенных Штатов возвращают в Мексику на период завершения иммиграционных процедур в Соединенных Штатах в соответствии с пунктом 2 с) статьи 235 б) Закона об иммиграции и гражданстве этой страны. В этой связи Комитет с удовлетворением отмечает решение государства-участника разрешить, в частности, по гуманитарным соображениям и на временной основе въезд и пребывание этих лиц на национальной территории на условиях «пребывания по гуманитарным соображениям» с возможностью многократного въезда на национальную территорию и выезда с нее. Вместе с тем Комитет отмечает отсутствие ясности в вопросе о том, какое учреждение отвечает за прием возвращаемых лиц и какие гарантии предоставляются таким лицам против возможного принудительного возвращения в страны их происхождения (статья 3).

53. Государству-участнику следует обеспечивать надлежащий прием лиц, возвращаемых в Мексику на основании законодательства Соединенных Штатов об иммиграции и гражданстве, и гарантировать, что они не будут возвращены или экстрадированы в страны их происхождения, если имеются серьезные основания полагать, что там им будет угрожать личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам. Комитет обращает внимание государства-участника на содержание Руководящей записки о двусторонних и/или многосторонних соглашениях о передаче просителей убежища, опубликованной в 2013 году Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев (пункт 3 iv)).

Дипломатические заверения

54. Согласно представленной государством-участником информации, в рассматриваемый период Мексика в ряде случаев активной и пассивной экстрадиции предоставляла или получала дипломатические заверения или аналогичные гарантии. Что касается их минимального содержания, то государство-участник указывает, что такие заверения или гарантии должны соответствовать положениям статьи 20 В в сочетании со статьей 22 Конституции и положениям Американской конвенции о правах человека и Конвенции против пыток. Вместе с тем Комитет сожалеет, что не получил подробной информации о мерах или механизмах надзора, согласованных в

этих случаях между Мексикой и запрашивающими и запрашиваемыми государствами (статья 3).

55. Государству-участнику не следует ни при каких обстоятельствах высылать, возвращать или экстрадировать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. Кроме того, как указано в пункте 20 замечания общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, дипломатические заверения нельзя использовать в качестве лазейки для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции. Государству-участнику следует тщательно и по существу рассматривать каждый отдельный случай, включая общее положение с применением пыток в стране возвращения.

Принцип aut dedere aut judicare

56. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о включении принципа aut dedere aut judicare в качестве юрисдикционной основы посредством внесения в 2007 году соответствующей поправки в пункт I статьи 2 Федерального уголовного кодекса, с тем чтобы мексиканские власти могли проводить расследования и судебное преследование в связи с преступлениями, совершенными за рубежом иностранцами и против иностранцев, когда международный договор, участником которого является Мексика, например Конвенция против пыток, обязывает ее производить экстрадицию или преследование. В этой связи Комитет отмечает, что, для того чтобы мексиканские суды могли осуществлять свою юрисдикцию в таких случаях, должны быть выполнены положения статьи 4 Федерального уголовного кодекса, которая требует не только присутствия обвиняемого на территории государства-участника и отсутствия окончательного судебного решения по его делу в стране, где он совершил преступление, но и того, чтобы правонарушение, в котором он обвиняется, квалифицировалось в качестве уголовного преступления как в стране, где оно было совершено, так и в Мексике. Комитет принимает к сведению разъяснения делегации относительно положений Уголовного кодекса, позволяющих мексиканским судам осуществлять юрисдикцию в случаях, когда преступление квалифицируется в качестве такового не национальным законодательством, а ратифицированным Мексикой договором, но по-прежнему обеспокоен тем, что такое регулирование может привести к безнаказанности, особенно в случаях, когда страна, где совершены акты пытки, не является участником Конвенции или когда пытки не квалифицируются в качестве преступления в ее национальном законодательстве (статья 5).

57. Государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отмене требования «двойной уголовной ответственности» в отношении пыток и применять в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции принцип aut dedere aut judicare, когда предполагаемый преступник, совершивший акты пытки за границей, находится на его территории, и оно не производит его экстрадиции.

Гендерное насилие

58. Комитет выражает глубокую обеспокоенность по поводу числа женщин, убитых в государстве-участнике в рассматриваемый период. Согласно данным делегации, только в период с января 2015 года по февраль 2019 года было зарегистрировано 2 745 случаев фемцида. В этой связи Комитет обеспокоен небольшим числом приговоров, вынесенных за насилие в семье и фемцид: 709 в период 2011–2017 годов, из которых 573 были обвинительными, а 136 – оправдательными. Комитет также принимает к сведению представленную государством-участником информацию о мерах, принятых в ответ на выраженную Комитетом обеспокоенность по поводу безнаказанности за эти преступления и неэффективного применения соответствующих правовых рамок во многих федеративных образованиях. Он также принимает к сведению информацию о мерах, принятых властями в связи со случаями фемцида в Сьюдад-Хуаресе, а также о мерах по выполнению решения Межамериканского суда по правам человека по делу

Женщины – жертвы сексуальных пыток в Атенко против Мексики и по делам Валентины Розендо Канту и Инесы Фернандес Ортега (статьи 2 и 16).

59. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить, чтобы все случаи гендерного насилия, включая случаи сексуальных пыток, убийства и исчезновения женщин и девочек, и особенно случаи, произошедшие в результате действий или бездействия государственных органов власти или других субъектов и влекущие за собой международную ответственность государства-участника в соответствии с Конвенцией, тщательно расследовались, чтобы предполагаемые виновные привлекались к судебной ответственности и в случае их осуждения наказывались надлежащим образом, а жертвы получали возмещение, включая адекватную компенсацию;**

б) **проводить обязательную подготовку судей, прокуроров и сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся привлечения к ответственности за гендерное насилие, а также информационно-просветительские кампании, посвященные всем формам насилия в отношении женщин;**

в) **обеспечивать предоставление жертвам гендерного насилия необходимой медицинской, психологической и юридической помощи.**

Торговля людьми

60. Согласно представленной делегацией информации, после 2013 года на федеральном уровне было вынесено 24 обвинительных приговора за преступления торговли людьми, а на местном уровне – 725. Однако подробная информация о назначенных в этих приговорах мерах наказания отсутствует. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о мерах, принятых для обеспечения жертвам торговли людьми доступа к эффективным средствам правовой защиты и предоставления им возмещения, но сожалеет по поводу того, что не была представлена запрошенная информация о создании механизмов для выявления и передачи на попечение соответствующих органов жертв торговли людьми, которые могут находиться в центрах содержания мигрантов (статьи 2 и 16).

61. **Государству-участнику следует:**

а) **продолжать предпринимать усилия по предупреждению торговли людьми и борьбе с ней, в частности путем эффективного осуществления Общего закона о предупреждении и искоренении преступлений, связанных с торговлей людьми, и наказания за них и о защите жертв этих преступлений и оказании им помощи, а также путем обеспечения защиты жертв;**

б) **обеспечить тщательное расследование случаев торговли людьми, судебное преследование предполагаемых правонарушителей и, в случае признания их виновными, назначение им надлежащих мер наказания, а также предоставление адекватной компенсации жертвам. Кроме того, следует обеспечивать жертвам доступ к эффективным средствам защиты;**

в) **создать эффективные механизмы для выявления и передачи на попечение соответствующих органов жертв торговли людьми, которые могут находиться в центрах содержания мигрантов.**

Правозащитники и журналисты

62. Комитет обеспокоен многочисленными случаями убийства и избиения правозащитников и журналистов, включая бенефициаров Механизма защиты правозащитников и журналистов, которые имели место в рассматриваемый период. Комитет отмечает меры, принятые в целях предотвращения такого рода нападений и защиты жизни и физической неприкосновенности таких лиц, но вместе с тем обеспокоен сообщениями о нехватке ресурсов и неэффективности существующих механизмов защиты. Комитет глубоко обеспокоен тем фактом, что в число основных подозреваемых в совершении нападений на лиц, для защиты которых были приняты

соответствующие меры, входят государственные служащие (см. приложение VII к докладу государства-участника). Он также выражает обеспокоенность по поводу безрезультатности расследования большинства таких дел (статьи 2, 12, 13 и 16).

63. Комитет подтверждает рекомендацию, которая была вынесена в его предыдущих заключительных замечаниях (CAT/C/MEX/CO/5-6, пункт 14) и в которой он настоятельно призвал государство-участник принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы правозащитники и журналисты могли свободно осуществлять свою работу и деятельность в государстве-участнике, не опасаясь репрессий или насилия. В частности, государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы Механизм защиты располагал людскими и материальными ресурсами, необходимыми для его надлежащего функционирования, а также эффективное осуществление мер защиты, предписанных этим органом;

б) обеспечить органы прокуратуры ресурсами и средствами, необходимыми для расследования нападений и актов преследования правозащитников и журналистов;

в) обеспечить судебное преследование предполагаемых правонарушителей, назначение надлежащих мер наказания лицам, признанным виновными, и предоставление возмещения жертвам или их семьям.

Процедура последующих действий

64. Комитет просит государство-участник представить не позднее 17 мая 2020 года информацию о последующих мерах по выполнению рекомендаций (см. пункты 9 а) и б), 13, 15 и 27 б)).